

Ли Сян подсознательно спрятала руку в рукав и сжала ее крепче.

Она никого не видела в комнате, когда вошла, но теперь они все появились. Нетрудно было догадаться, что это была ловушка. Она стиснула зубы и посмотрела на Вэй Ло, которая стояла рядом с Чжао Люли. Руки Вэй Ло были за спиной, а ее улыбающиеся розовые губы, казалось, смеялись над ней.

Она не должна была возвращаться... Независимо от того, сколько сомнений у нее было в сердце, она не должна была возвращаться!

Но теперь было слишком поздно думать об этом. Служанка позади Чжао Люли принесла шкатулку из палисандра с дизайном цветов сливы Императрице Чэнь и пробормотала: "Ваше Величество, на шпильке принцессы не хватает бабочки..."

Императрица Чэнь опустила глаза, чтобы посмотреть, что внутри коробки.

До этого Императрица Чэнь разговаривала с Гао Дань Ян в Зале Чжао Ян, а потом Чжао Люли внезапно сказала, что она не довольна шпилькой, на которой не хватало золотой бабочки, и приставала к ней, чтобы она пришла сюда посмотреть. У нее не осталось другого выбора, кроме как прийти сюда с Чжао Люли. Неожиданно она увидела происходящее, когда пришла сюда. Императрица Чэнь не была глупой. Она знала, что ее дочь сознательно солгала, чтобы заставить ее прийти сюда, но она не подала виду. У ее дочери, должно быть, была причина для этого. Она воспользовалась ситуацией и смотрела на Ли Сян, ожидая, что она скажет.

Зная, что она не могла сбежать от этой проблемы, Ли Сян поспешно опустилась на колени и протянула руку, чтобы показать золотую бабочку внутри. Она старалась избегать ответственности за свои действия. Боясь признать свои ошибки, она сказала: "Цзюму (жена дяди по матери), пожалуйста, успокойтесь... Я увидела, как прекрасна эта шпилька, и не смогла удержаться и потрогала ее. Я не ожидала, что она будет такой хрупкой. Я только осторожно коснулась ее, и бабочка отвалилась..."

Затем она подняла свое маленькое, белое нефритовое лицо и беспомощно сказала: "Я знаю, что эта шпилька сделана для церемонии взросления старшей кузины Люли и имеет исключительное значение. Это полностью моя вина, что мне так хочется все потрогать... Где сделали шпильку старшей кузины? Я могу компенсировать все, заказав такую же точно шпильку, хорошо?"

Она намеренно назвала Императрицу Чэнь "цзюму", а Чжао Люли старшей кузиной, чтобы Императрица Чэнь только немного наказала ее из-за родственных связей со Старшей Принцессой Гао Ян. Но она слишком просто мыслила. Императрица Чэнь горячо любила Чжао Люли. Как она могла терпеть, когда кто-то действовал против нее? Лицо Императрицы Чэнь сразу стало суровым, и она беспощадно произнесла: "Раз уж ты знаешь, что эта шпилька имеет исключительное значение, то как ты сможешь компенсировать ее такой же? Как Чжао Сюань тебя воспитывает? Думаешь, это нормально просто брать и трогать чужие вещи?"

Ли Сян поджала губы, а в ее глазах появилось чувство унижения. Она не ожидала, что Императрица Чэнь будет ругать ее и даже ее мать перед таким количеством людей...

Императрица Чэнь и Старшая Принцесса Гао Ян никогда не ладили, поэтому Императрица Чэнь никогда не была близка со ее двумя детьми, Ли Сян и Ли Суном. Кроме того, наследником Принца Жу Яна был сторонник Чжао Чжана. Отношения Императрицы Чэнь с семьей Принца

Жу Яна становились все хуже и хуже.

До того, как Императрица Чэнь вышла замуж за императора Чун Чжэня, Старшая Принцесса Гао Ян не желала, чтобы ее старший брат женился на ней. Они тайно соперничали друг с другом. В течение последних лет они лишь медленно прекращали препираться, становясь взрослее. Императрица Чэнь всегда не любила Старшую Принцессу Гао Ян. А теперь Ли Сян попалась ей, сломав шпильку Чжао Люли. Как она могла быть дружелюбной с ней?

Ли Сян прикусила нижнюю губу, подняла глаза и сказала: "Это была моя ошибка. Это никак не связано с моей матерью. Цзюму, пожалуйста, не вините в этом мою мать..." Затем она посмотрела на Чжао Люли и несколько раз обдумала свои слова, прежде чем сказать: "Старшая кузина, это я во всем виновата. Я сломала твою шпильку. Пожалуйста, будь великодушна, ты же старше меня. Не веди себя как я и не суетись из-за этого".

Сказав это, Ли Сян сжала кулак, который был у нее в рукаве. Она всегда занимала высокую позицию и вела себя властно по отношению к другим. Ей никогда не приходилось унижаться и молить о пощаде.

И она сделала это на глазах у Вэй Ло!

Ей не нужно было смотреть на нее, чтобы узнать, какое выражение лица было сейчас Вэй Ло.

Если бы ей не пришлось умолять Императрицу Чэнь простить ее, она бы никогда не опустила голову перед Вэй Ло.

Чем больше она думала об этом, тем злее Ли Сян становилась. Должно быть, это Вэй Ло все спланировала. Она специально заманила ее сюда, чтобы ее легко поймали. Она была действительно презренной и бесстыдной...

Чжао Люли не сказала, простила она ее или нет. Она взяла шпильку, которую передала Юнь Цзы, поднесла ее поближе, чтобы посмотреть, сжала губы и с сожалением сказала: "Она сломана. Это определенно нельзя исправить... Мне очень нравилась эта шпилька..."

Ли Сян сильнее поджала губы.

Стоявшая рядом, Гао Дань Ян, естественно, тоже увидела шпильку. Она издала возглас удивления и указала на то место, где отломилась бабочка. "Не похоже, что она сломалась от падения. Больше похоже, что кто-то ее оторвал..."

Услышав это, Императрица Чэнь пристально посмотрела на Ли Сян.

Ли Сян поспешно опустила голову и защитилась. "Я не стану скрывать этого от цзюму. Я не очень осторожно держала ее и случайно ударила ее о зеркало. Вот так она и сломалась. У меня определенно не было намерения повредить то, что принадлежит старшей кузине Люли".

Императрица Чэнь помолчала и неторопливо спросила: "Это точно произошло не намеренно? Эта императрица помнит, что ты не любила играть с Люли. Почему ты вдруг заинтересовалась ее вещами? Если бы ты просто захотела посмотреть, Люли показала бы ее тебе. Почему ты пришла сюда посмотреть украдкой?"

В этих словах прозвучала нескрываемая ирония. В ее сторону была направлена критика. Все здесь знали, что она была близка с Чжао Линь Лан и холодна с Чжао Люли. И теперь она что-то сделала с ее вещами. Даже если бы это было непреднамеренно, она не смогла бы дать

убедительное объяснение, чтобы защититься. Кроме того, она сделала это намеренно. Даже если бы у нее был такой же длинный, как ее тело, язык, она не смогла бы доказать свою невиновность.

Ли Сян стиснула зубы. Она хотела сказать что-то еще, но услышала, как Императрица Чэнь медленно сказала: "Неважно. Твоя мать придет во дворец. Раз уж она не смогла воспитать своего ребенка как следует, то эта императрица прямо перед ней научит тебя, как девушка твоего статуса должна вести себя".

Ли Сян ошеломленно подняла глаза. Она не могла поверить ее словам.

Позвать ее мать во дворец и наказать ее перед матерью. Разве она не хотела намеренно навредить их репутации?

Она открыла рот: "Ваше Величество...."

Однако Императрица Чэнь больше не дала ей возможности отрицать. Императрица Чэнь развернулась и вышла из задней части зала, не сказав, хочет ли она, чтобы та продолжала стоять на коленях, или она могла уже встать. Чжао Люли и Гао Дань Ян тоже последовали за Императрицей Чэнь. За ними стояла Вэй Ло.

Ли Сян подняла глаза и с ненавистью посмотрела на Вэй Ло.

Вэй Ло опустила взгляд, чтобы посмотреть на нее. Незаметная улыбка мелькнула в ее глазах. Она подошла ближе, наклонилась и тихо сказала: "Ли Сян, ты знаешь, как написать слово "бестолково глупая"?"

Ли Сян стиснула зубы и ничего не ответила.

Вэй Ло слегка улыбнулась и продолжила: "Сначала я не знала. Но, увидев тебя сегодня, я вдруг поняла".

Затем, игнорируя взгляд Ли Сян, она догнала Люли и ушла вместе с ней.

Ли Сян посмотрела на ее уходящую фигуру. Ее ногти глубоко вонзились в плоть, но она совсем не чувствовала боли.

Час спустя, Старшая Принцесса Гао Ян Чжан пришла во дворец из резиденции Принца Жу Яна.

С изящной осанкой Старшая Принцесса Гао Ян вошла в Зал Чжао Ян. Она была одета в мантию медового цвета, верхнюю мантию, украшенную цветами сливы, орхидеями, хризантемами и бамбуком, и светло-зеленую юбку.

Прежде чем она пришла сюда, она услышала, что Императрица Чэнь ищет ее, но она не знала причины. Как только она вошла в зал, она увидела Императрицу Чэнь и в нескольких шагах ниже нее, была Ли Сян с опущенной головой. Ее лицо сразу же напряглось. Сначала она поприветствовала императрицу, а затем выпрямилась и спросила: "Что такого сделала Сян-эр, что расстроила старшую невестку так сильно, что она пригласила меня во дворец?"

Старшая Принцесса Гао Ян очень любила свою дочь. Видя, как Ли Сян жалко стояла там, ее сердцу неизбежно стало плохо. Она задала этот вопрос с некоторой желчью в голосе.

Императрица Чэнь подняла белую нефритовую чашку с рисунком гибискуса с квадратного стола, опустила голову, чтобы сделать глоток чая "э мэй мао фэн", и неторопливо сказала: "Конечно же, есть причина, по которой я позвала тебя сюда. Если бы не произошло ничего важного, ты, вероятно, не ступила бы даже шагу в мой Дворец Цин Си".

Старшая Принцесса Гао Ян была подавлена ее словами.

Императрица Чэнь мельком взглянула на нее и позволила сесть на стул из розового дерева. "Няня Цю, принеси шпильку, которую Люли использовала для церемонии шпильки. Пусть Старшая Принцесса посмотрит".

Няня Цю приняла приказ. Вскоре она принесла шпильку, сломанную на две части, и поставила поднос перед Чжао Сюань.

Чжао Сюань взглянула на нее. Недоумевая, она спросила: "Почему старшая невестка хочет, чтобы я посмотрела на это?"

Императрица Чэнь не ответила на ее вопрос. Безразличным тоном она сказала: "Неужели Старшая Принцесса обычно сокращает расходы своих детей? До такой степени, что у твоей дочери даже нет ни одной презентабельной шпильки? Сегодня Ли Сян увидела шпильку Люли, а потом тайно взяла ее, чтобы посмотреть. Я не стану упоминать деталей. Но она не только посмотрела, но и сломала ее".

Через некоторое время, увидев, как лицо Старшей Принцессы Гао Ян стало пугающим, она продолжила: "Если бы это была обычная шпилька, то эта императрица подумала бы, что это ниже моего достоинства суетиться над ней. Но мой сын подарил эту шпильку Люли, и она была использована для ее церемонии взросления. Она имеет исключительное значение. Как эта императрица могла не расстроиться?"

Услышав эти слова, Чжао Сюань успокоилась. Подумав, она спросила: "Где была сделана эта шпилька? Я попрошу кого-нибудь сделать еще одну для Люли. Почему старшая невестка так сердится? Сян-эр сделала это не специально. Не надо ее пугать".

"Разве Старшая Принцесса все еще не поняла, что императрица имела в виду?" Императрица Чэнь поставила белую нефритовую чашку на стол. Она стала более жесткой, а ее голос звучал сурово, когда она сказала: "Разве эту проблему можно решить деньгами? Она осмелилась осознанно взять вещь, которую принцесса использовала для церемонии шпильки. Что для нее установленные правила? Бесполезные и пустые слова? Неужели она выросла с таким характером, который она показала сегодня, потому что ты никогда не учила ее этим правилам?"

Выговоренная ею перед дворцовыми служанками Зала Чжао Ян, Чжао Сюань внезапно почувствовала, словно она потеряла свое лицо. Она схватилась за кресло и сказала: "Старшая невестка..."

Посмотрев на нее на мгновение, Императрица Чэнь отвела взгляд и просто сказала: "Независимо от того, сделала она это намеренно или нет, Ли Сян должна должным образом изучить правила поведения. Так уж совпало, что у меня есть книга под названием "Нэй Сюнь". Няня Цю прочитает ее, чтобы она продекламировала ее. Когда Ли Сян перескажет всю книгу, она сможет покинуть Зал Чжао Ян".

Услышав эти слова, Ли Сян недоверчиво подняла глаза.

В этой книге было двадцать страниц. Если ей придется читать ее наизусть, она не сможет закончить даже до завтрашнего утра!

Старшая Принцесса Гао Ян, вероятно, тоже знала это. Несмотря на то, что она не была довольна этим результатом, Ли Сян была той, кто сделал что-то не так. Она встала, чтобы просить о снисхождении: "Старшая невестка, пожалуйста, будьте великодушны. Сян-эр все еще ребенок. Не опускайся до ее уровня..."

Однако Императрица Чэнь не стала ее слушать. Она наклонилась к Няне Цю: "Читай".

Няня Цю открыла первую страницу "Нэй Сюнь" и начала читать вслух: "Тихая и непорочная. Неторопливая и беззаботная. Величественная и искренняя. Такими достоинствами должна обладать женщина..."

Хотя Императрица Чэнь обычно выглядела любезной и вежливой, но в ее костях все еще был огонь. В конце концов, она была той, кто побывал на полях сражений. Даже если она удалилась от этих дел и сложила крылья, когда-то она была орлом, который парил в небесах.

Она никогда не забудет, как Ли Сян и Чжао Линь Лан издевались над Люли, когда они были детьми. Когда Люли упала в озеро той зимой, она чуть не умерла. Хотя на первый взгляд, это была вина седьмого принца, но ее сердце знало, что Чжао Линь Лан и Ли Сян определенно были причастны к этому инциденту.

К счастью, Люли была в порядке. В противном случае, она бы не остановилась, пока не привлекла бы их к ответственности.

В течение последних нескольких лет она казалась дружелюбной, потому что они не совершали никаких проступков на территории, которая находилась под ее контролем. Сегодня Ли Сян потеряла голову. Она действительно совершила преступление на ее глазах. Как она могла так легко ее отпустить?

Пока Няня Цю медленно читала книгу, лица Ли Сян и Старшей Принцессы Гао Ян помрачнели.

Ли Сян не могла запомнить ничего из того, что читала Няня Цю. У нее в голове не отложилось ни слова сразу после того, как Няня Цю закончила читать раздел.

Императрица Чэнь больше не собиралась оставаться здесь: "Эта императрица собирается отдохнуть. Ли Сян останется здесь и будет учиться. Как только она все выучит, прикажи людям сообщить мне. Няня Цю придет сюда в любое время, чтобы проверить ее". Затем она посмотрела на Старшую Принцессу Гао Ян. Она обратилась к ней спокойным тоном: "Старшая Принцесса хочет поговорить с этой императрицей в теплой комнате или останется здесь и будет ждать?"

Чжао Сюань уладила свой гнев и холодно ответила: "Спасибо, старшая невестка, за благие намерения. Я останусь здесь с Сян-эр".

Императрица Чэнь кивнула и не стала принуждать ее. Она взглянула на Ли Сян, а затем сказала: "Не вини эту императрицу за такую жестокость. Ли Сян почти тринадцать. Скоро она выйдет замуж. Если она не будет хорошо себя вести после замужества, она будет страдать от недовольства со стороны свекрови. Эта императрица просто думает о твоём будущем".

Чжао Сюань переполняло гневом, но ей все равно пришлось встать со стула и неохотно

сказать: "Старшая невестка права. Я как следует воспитаю Сян-эр".

Императрица Чэнь ответила: "Угу". После этих слов она ушла в теплую комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/347732>